

Проверка и чистка чужого сознания дело далеко не простое. Однако Шисуи не зря считался гением своего Клана, он справился, смог увидеть неправильности. Благо, именно в этом и была сила его шарингана — воздействие на подсознание. Если бы не это, подобное бы потребовало куда больше времени, но даже так, Шисуи понимал, что за один сеанс исправить ничего не получится. Слишком давно начались изменения. Фугаку-сама ошибся. Не два года, больше десяти лет на него кто-то воздействовал. Медленно и осторожно. Парню не удалось понять кто это был, слишком сложной и незнакомой была вязь чужих воздействий. Хуже было другое, это происходило еще во время войны и тот, кто воздействовал, несомненно, был Учиха. Изменения были минимальны, но они накапливались, переплетались с собственными мыслями и недовольством Фугаку-сама. Это могло никогда не дать толчок к изменениям, но... смерть Йондайме Хокаге все расставила по своим местам. Спящие до поры, до времени закладки активировались, немного подправляя поведение, заставляя больше внимания акцентировать на том, что в обычное время и не заметил. Тонкая работа.

— Что скажешь, Шисуи? — заметив, что парень дезактивировал шаринган, тут же поинтересовался Фугаку-сама.

— Работал кто-то из наших соклановцев, — устало откидываясь на спинку стула и прикрывая глаза рукой, в которой уже собрал лечебную чакру, откликнулся Шисуи. — Очень тонкая работа, причем, начата не меньше чем десять лет назад. Тот кто это делал, был терпелив, — парень тяжело вздыхает и отнимает ладонь от глаз, серьезно смотря на Главу своего Клана. — Воздействия были минимальные и на разные участки. Работа очень масштабная и кропотливая, заняла много времени и ее нельзя заметить в обычном состоянии. Абсолютно.

— Хм...? — вопросительно приподнимает бровь мужчина.

— Старая закладка вошла в резонанс с более поздними попытками воздействовать на вас, Фугаку-сама, — спокойно поясняет Шисуи. — В целом, настройки не сбились, просто стали чуть... хм... жестче? Да, именно так! Жестче. Это привело к небольшим изменениям в жестах и движениях, которое заметила Какаши-сан.

— Понятно, — устало кивает Фугаку-сама. — Сможешь убрать их?

— На это понадобится не меньше месяца, — хмуро откликнулся парень, мысленно прикидывая может ли он показать Фугаку-сама свой мангекё. С ним бы работа пошла быстрее и легче, но... Шисуи слишком хорошо понимал, что тогда его ценность возрастет еще сильнее и Какаши-сан станет еще дальше. Он этого не желал, умышленно утаивая информацию. — И то, все убрать не получится, слишком прочно они сидят в вашем подсознании, Фугаку-сама. Убирая их, придется уничтожать и то, что находится рядом. Слишком большой вред можно нанести.

— Что ты можешь сделать? — мгновенно нахмурился Глава Клана Учиха.

Ему не понравилось то, что он услышал, но мужчина слишком хорошо понимал, что Шисуи незачем врать. Однако полученные сведения не успокаивали, а заставляли сильнее тревожиться, ведь если его соклановец не узнал почерк того, кто решил поиграть с его подсознанием, значит, он мертв или же пропал без вести. Причем, достаточно давно. Учитывая примерные сроки первых воздействий, которые назвал Шисуи, это было еще во время войны. Тогда он был молод и еще не настолько умел, как сейчас. Да и война... они месяцами дежурили на рубежах, едва ли не каждый день подбираясь к опасному краю, за которым следовало чакроистощение. Он сам много раз получал ранения и отлеживался в полевых госпиталях. В такие моменты защита разума слабнет, а уж если врагом оказался соклановец... устанавливаемая защита на такое не была рассчитана. Теперь оставался один вопрос — кто? Перед глазами становились списки погибших и пропавших без вести. Большую часть можно вычеркнуть, ибо им неоткуда было взять такие знания, но и оставшийся десяток имен не внушали оптимизма. Слишком сильные были соклановцы, но больше всего мужчину мучил вопрос — ради чего? Ответа не было. По крайней мере, Фугаку-сама осознавал, что это было не ради возвращения почета Клану, как бы не желал он поверить в обратное.

— Постепенная дезактивация, но без извлечения, — с легким недовольством откликается Шисуи. — Можно даже пару ловушек у неработающих закладок поставить, но контролировать их вам придется самостоятельно.

— Это не проблема, — спокойно замечает мужчина. Он считает, что у него достаточно умений для подобного, все же он Учиха, а их иллюзии бывают разной направленности и некоторые требовали постоянного контроля. Правда, ему приходилось признавать, что держал их он только на время боя, а тут придется делать это постоянно. Мысленно Фугаку-сама соглашался, что подобное может стать проблемой. Ему срочно требовалось посетить клановую библиотеку и попытаться найти способ контролировать иллюзии не в ущерб обычной жизни.

— Да, но требует постоянного внимания, — подмечает парень, но, заметив взгляд Фугаку-сама, тут же переводит тему. — Я убрал последствия последних воздействий, больше сегодня сделать не получится, слишком опасно, да и вы будете чувствовать себя не лучшим образом.

— Ты прав, слишком быстрые изменения могут быть подозрительными, — согласно кивает Глава Клана Учиха. — Лучше медленно, но незаметно.

— Тогда я приду вечером и продолжу, — осторожно замечает Шисуи.

— Да, можешь идти, — усмехается мужчина. — Насколько мне известно, Какаши не покидала пределы дома Кушины.

— Спасибо, Фугаку-сама, — на щеках парня появляется легкий румянец, но голос звучит ровно. Хотя небольшая поспешность, с которой он встает и кланяется выдает его настоящее состояние.

— Позови ко мне Итачи, — доносится в спину уходящего парня.

— Есть, — на мгновение оглянувшись, кивает Шисуи и поспешно покидает кабинет Главы Клана, торопливо спускаясь вниз по лестнице. Причем, настолько уйдя в себя, что перестает

контролировать окружающее пространство и выглянувшая из кухни Микото-сама стала для него сюрпризом.

— Уже уходишь? — женщина явно расстроилась.

— Да, я и так у вас задержался, — натягивая привычную улыбку, отозвался Шисуи. — Кстати, Фугаку-сама попросил подняться наверх Итачи... — с кухни послушался грохот и сдавленное шипение. — Итачи, ты в порядке?

— В полном, — недовольно донеслось в ответ, а после послышалось шуршание. — Ка-сан, я разбил тарелку, а...

— Иди к то-сану, я уберу, — со смешком откликнулась женщина и вновь повернулась к Шисуи.
— Насколько мне известно, недавно вышел новый фильм с Юки Фуджиказе...

— Спасибо за совет, Микото-сама, — парень тут же кланяется и торопливо идет к выходу.

— Ну и зачем, ка-сан? — доносится ему в спину голос кузена.

— Какаши скоро вернется на службу, кто-то должен позаботиться о ее досуге, — весело засмеялась мать Итачи. — Да и с Юки... для Какаши она старая знакомая, думаю, ей будет интересно узнать, какой она стала.

Шисуи на мгновение даже замедляется и поворачивается назад. Он уверен, что Микото-сама

не зря сказала последнюю фразу. В этом его убеждает и хитрая улыбка женщины, которая насмешливо прищурившись смотрит на него. Возникало ощущение, что она ждет не дождется, когда он задаст вертящийся на языке вопрос. Это заставляет хмуриться. Микото-сама никогда не бросала слова просто так, а тем более с такими намеками. Неужели в прошлом Какаши-сан и знаменитой актрисы есть что-то необычное? Как они вообще могли познакомиться? В голове парня появилась целая куча вопросов и ответ он мог получить, просто спросив, но в этом и был подвох. Он чувствовал это, поэтому просто поклонился, не произнося ни слова.

— Удачного пути, — одобрительно улыбнувшись, желает ему Микото-сама, подтверждая мысли Шисуи о том, что все далеко не так просто, как она сказала. Впрочем, он понимал, что теперь придется искать ответ в другом месте. Самое простое это поинтересоваться об этом у Хатаке, только вот ответит ли она? Не попробует, не узнает.

Парень торопливо кланяется смотрящей на его метания женщине и покидает гостеприимный дом Главы Клана. Он ощущает нетерпение, поэтому торопливо идет в сторону выхода из квартала, чтобы сразу же, как пересечет линию ворот, запрыгнуть на крышу ближайшего дома и отправиться в сторону кинотеатра. Шисуи предпочитал приглашать Какаши-сан, когда у него на руках были уже все козыри. Тем более, даже если они не пойдут, ничего страшного. Он не обеднеет, зато в глазах тех, кто знает насколько популярны фильмы Юки Фуджиказе, он поднимется на небывалую высоту. Правда, сам он гордиться этим не будет, ведь просто знает, что для клановых всегда держат некоторый процент билетов, а у больших Кланов есть даже специальные ложи. У Учиха такие были, а вот у Хатаке нет. Однако Шисуи не хотел кичиться богатством своего Клана, поэтому и возникали трудности. Купить билеты на удобные места и почти на общих основаниях, было невообразимо трудно даже ему. Хорошо хоть у него в кинотеатре были знакомые, они и подсобили, достав билеты на достаточно удобные места.

Спрятав билеты и искренне поблагодарив добровольных помощников, Шисуи отправился в сторону дома Кушины-сан. Благо, высланные на разведку вороны сообщили, что она не покидала его пределы, даже на улицу нос не высовывала, играя с Ранмару у себя в комнате. Впрочем, в последнем послании сообщалось, что тот уже стал зевать, да и время было уже укладывать его на послеобеденный сон. Шисуи довольно прищурился, подобное означало, что девушка скоро совсем освободится и шансы получить согласие на прогулку с ним были достаточно велики.

Шисуи вихрем пролетает по улицам, радостно проскальзывая за калитку, радуясь, что Кушина-сама уже настроила барьер на него. В смысле зайти он может спокойно, но она его почувствует. Гостевой пропуск, который он получил по непонятной для него причине.

Впрочем, задавать вопрос об этом и уточнять за что? Он не торопился, просто радовался, что ему поверили и разрешили чуть больше. Учиха был уверен, что сделает все, чтобы Кушина-сама не пожалела о своем решении. Он сделает для Какаши-сан все возможное и даже чуточку больше. Дитя Тсукуеми достойна лучшего. Он осторожно заходит в дом и уже открывает рот, чтобы оповестить всех о своем присутствии, но его останавливает довольно громкий голос Кушины-сама: — А вот с этого места поподробнее.

— Мне нравится внимание Шисуи. Если быть честной, я и раньше его выделяла, — тихо и робко звучит голос отмеченной Тсукуеми, заставляя парня замереть и прислушаться. Ему мгновенно становится интересен разговор, а мысль, что подслушивать нехорошо, испаряется быстрее, чем окончательно формируется. Ему всегда говорили, что шиноби не просто может этим заниматься, но это его священная обязанность. — Он отличался от других и всегда был рядом. Старался помочь. Незаметно и тихо, не надеясь на благодарность и смущаясь, когда ее получал.

— Тогда в чем проблема? — спокойный вопрос, но почему же Шисуи уверен, что его задали для него? Он замирает и даже прекращает дышать, полностью обращаясь в слух. Парню отчаянно интересно то, что ответит дитя Тсукуеми.

— Мне страшно, — отвечает тихо, настолько не похоже на обычно уверенный голос Какаши-сан. — Я боюсь, что когда-нибудь он откроет глаза и поймет, что любит не меня, а образ, который нарисовал в своей голове. Я ведь далеко не такая хорошая, как он считает, — слова больно впиваются в сердце. Разве он давал повод сомневаться в себе? Нет. Какаши-сан сомневается не в нем, а себе. — Я не хорошая, а даже очень и очень плохая. Даже слишком.

Шисуи замирает, осознав такую простую истину. Какаши-сан никогда не сомневалась в нем, она не уверена в себе! Отмеченная Тсукуеми, одна из сильнейших куноичи в мире, она не верила в себя! В голове Учиха никак не хотела укладываться эта простая истина. Почему девушка настолько плохо думает о себе? Почему? Кто ее так обидел, что она не хочет ничего замечать, просто поставив на себе крест! Шисуи с трудом подавил желание броситься вперед и начать убеждать девушку, что она лучшая. Самая прекрасная и добрая. Он не придумывает! Он видит ее настоящую! Это не он обманывается образом, а она сама обманывает себя! И он докажет ей это.

— Спасибо, — мягкий, чуть усталый, но такой родной голос показывает Учиха, что разговор между куноичи подошел к концу, а вскоре он в этом убеждается лично, когда на пороге кухни появляется Хатаке. Она замирает и потрясенно смотрит в его сторону. — Шисуи...

— Я пришел вас пригласить в кинотеатр, — Учиха находит в себе силы весело улыбнуться и посмотреть прямо на заливающуюся румянцем девушку.

— Ты все слышал, да? — она отводит взгляд первой. — Хотя глупый вопрос, конечно, слышал.

— Какаши-сан, все нормально, — твердо отзывается Шисуи. — Я готов ждать.

— Шисуи... — девушка явно растеряна и не знает куда смотреть.

— Здравствуй, Шисуи, — за спиной Хатаке появилась Кушина-сама и с интересом посмотрела на парня. — Кино, говоришь? Это случайно не то, которое недавно выпустили?

— Да, сегодня первый день, — с улыбкой кивает Учиха.

— Какаши, ты идешь, — непреклонно заметила Узумаки-химе.

— Но...

— Это не обсуждается, иди переодеваться, — женщина подталкивает девушку к лестнице.

— Ладно, — слегка неуверенно кивает в ответ Какаши-сан и торопливо уходит.

— Шисуи, ты ведь все слышал, да? — Кушина-сама не спрашивает, а утверждает.

— Да, — парень не видел смысла отрицать очевидное.

— Не дави на нее, — женщина с грустной улыбкой смотрит на парня. — Она слишком много теряла, чтобы просто поверить в чудо.

Шисуи молча кланяется. Тут не надо ответа, Узумаки-хеме может все увидеть по его глазам. Он готов потерпеть, а главное доказать, что в его глазах отражается Какаши-сан, а не образ. Хотя он не мог не признать, что когда-то так и было. Он увидел отмеченную Тсукуеми и полюбил, ничего не зная о ней. Однако это было давно! Сейчас все по-другому! Он столько времени провел рядом с ней, внимательно наблюдая и запоминая. Он видел ее всякой, но слабой только сейчас. И он сделает все, чтобы она отпустила свои страхи. Все.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1425452>